

О работе натуралиста в лесах Южной Америки в начале XX века (к статье И.Д. Стрельникова «В лесах Бразилии»)

© Соболева Е.С., 2025

Елена Станиславовна Соболева, канд. ист. наук, старший научный сотрудник Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН.
199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 3
ORCID: 0000-0001-6137-0476 E-mail: soboleva@kunstkamera.ru

Аннотация. Пятеро молодых ученых, участников Второй Русской экспедиции в Южную Америку 1914–1915 гг., отправились в путешествие на далекий континент, мечтая познать жизнь в мощи ее проявлений по богатству и величию форм, красок мира растений и животных. Они жаждали познать истоки духовного развития человека, контактируя с первобытными племенами, обитавшими в труднодоступных и отдаленных районах джунглей. Натуралисты И.Д. Стрельников и Н.П. Танасийчук провели в Бразилии, Парагвае и Боливии почти 20 месяцев, большей частью в тропических лесах, порой в трудных и опасных для жизни условиях, выполнили научные исследования, собрали этнографические, зоологические и ботанические коллекции для русских музеев. Более восьми месяцев они занимались исследованиями на научной станции Пуэрто-Бертони в Парагвае. Постоянной темой в их дневниках проходит тема выживаемости и адаптации человека в условиях тропической природы. По возвращении в Россию ученые пропагандировали необходимость продолжения научного изучения Южной Америки, начатое экспедицией Г.И. Лангсдорфа 1821–1828 гг. Обстоятельства Первой мировой войны и Русской революции не позволили обработать в полной мере и опубликовать результаты этнографических, зоологических и ботанических изысканий. Позднее И.Д. Стрельников в рукописи «В лесах Бразилии» описал свои ощущения и восторг от мира девственной природы южноамериканского континента. Дневниковые записи Стрельникова, недавно поступившие в Кунсткамеру, публикуются впервые.

Ключевые слова: Вторая Русская экспедиция в Южную Америку 1914–1915 гг., Стрельников Иван Дмитриевич, Танасийчук Николай Парфентьевич, тропическая природа, исследования, музеи, публикации, дневники

Для цитирования: Соболева Е.С. (2025) О работе натуралиста в лесах Южной Америки в начале XX века (к статье И.Д. Стрельникова «В лесах Бразилии»). *Ибероамериканские тетради*. № 2. С. 37–58. DOI: 10.46272/2409-3416-2025-13-2-37-58

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Sobre el trabajo de un naturalista en los bosques de Sudamérica a principios del siglo XX (respecto al artículo de Iván D. Strélnikov «En los bosques de Brasil»)

© Soboleva E.S., 2025

Elena S. Soboleva, PhD (Historia), investigadora superior, Museo Pedro el Grande de Antropología y Etnografía de la Academia de Ciencias Rusa (La Kunstkámara).
199034, Rusia, San Petersburgo, malecón Universitetskaya, 3
ORCID: 0000-0001-6137-0476 E-mail: soboleva@kunstkamera.ru

Resumen. Los cinco miembros de la Segunda Expedición Rusa a Sudamérica (1914–1915) pasaron la mayor parte del tiempo en zonas remotas y de difícil acceso. Al emprender el viaje, los jóvenes soñaban con conocer la vida en el mayor poder de sus manifestaciones, la riqueza y grandeza de las formas, de los colores del mundo vegetal y animal; anhelaban conocer los orígenes del desarrollo de la vida espiritual de los pueblos originarios de Sudamérica. Los naturalistas Iván D. Strélnikov y Nikolái P. Tanasiychuk permanecieron en Brasil, Bolivia y Paraguay durante casi 20 meses realizando investigaciones científicas en condiciones difíciles de bosques tropicales, recogieron colecciones para los museos rusos. Durante más de ocho meses trabajaron en la estación científica de Puerto Bertoni, en Paraguay. El tema de la supervivencia y adaptación humana en condiciones de naturaleza tropical es una constante en sus diarios. A su regreso a Rusia, promovieron la continuación de los estudios científicos de Sudamérica. Las circunstancias de la primera Guerra Mundial y de la Revolución Rusa no permitieron a los jóvenes científicos procesar sus estudios al máximo y publicar todos los resultados de sus investigaciones etnográficas, zoológicas y botánicas. Más tarde, Iván D. Strélnikov, en el manuscrito «En los bosques de Brasil», describió sus impresiones y admiración por el mundo de la naturaleza virgen del continente sudamericano. Los diarios de Strélnikov que su familia hace poco hizo llegar a Kunstkámara de San Petersburgo, se publican por la primera vez.

Palabras clave: Segunda Expedición Rusa a Sudamérica 1914–1915, Strelnikov Ivan Dmitrievich, Tanasiychuk Nikolái Partentievich, naturaleza tropical, investigaciones, museos, publicaciones, diarios

Para citar: Soboleva E.S. (2025) Sobre el trabajo de un naturalista en los bosques de Sudamérica a principios del siglo XX (respecto al artículo de Iván D. Strélnikov «En los bosques de Brasil»), *Cuadernos Iberoamericanos*, no. 2, pp. 37–58. DOI: 10.46272/2409-3416-2025-13-2-37-58

Declaración de divulgación: La autora declara que no existe ningún potencial conflicto de interés.

On the Work of a Naturalist in South American Forests in the Early 20th Century (Concerning the Article by Ivan D. Strelnikov «In the Forests of Brazil»)

© Soboleva E.S., 2025

Elena S. Soboleva, PhD (History), Senior Researcher, the Russian Academy of Science's Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (The Kunstkamera).
199034, Russia, Saint Petersburg, Universitetskaya embankment, 3
ORCID: 0000-0001-6137-0476 E-mail: soboleva@kunstkamera.ru

Abstract. Five members of the Second Russian Expedition to South America (1914–1915) spent most of their time there in remote and inaccessible areas. They dreamed of knowing life in the greatest power of its manifestations, in the richness and greatness of forms, colors of the world of plants and animals; they longed to know the origins of the development of human spiritual life getting into contact with primitive tribes in remote areas of the tropical jungle. Naturalists Ivan D. Strelnikov and Nikolai P. Tanasiychuk stayed in Brazil, Bolivia and Paraguay for almost 20 months, sometimes in difficult and life-threatening conditions, conducted scientific research, collecting exhibits for Russian museums. For more than eight months, they worked at the Puer-to Bertoni science station in Paraguay. Human survival and adaptation to tropical conditions is a constant topic in their diaries. In Russia, they promoted the continuation of the scientific study of South America. The circumstances of the First World War and the Russian revolution did not allow them to fully process and publish all the results of their ethnographic, zoological and botanical research. Later Ivan D. Strelnikov in the manuscript «In the forests of Brazil» expressed his impressions and delight at the world of the virgin nature of the South American continent. Strelnikov's diaries, which his family recently sent to the Kunstkamera of St. Petersburg, are published for the first time.

Key words: Second Russian expedition to South America 1914–1915, Strelnikov Ivan Dmitrievich, Tanasiychuk Nikolai Parfentievich, tropical nature, investigations, museums, publications, diaries

For citation: Soboleva E.S. (2025) On the Work of a Naturalist in South American Forests in the Early 20th Century (Concerning the Article by Ivan D. Strelnikov «In the Forests of Brazil»), *Iberoamerican Papers*, no. 2, pp. 37–58. DOI: 10.46272/2409-3416-2025-13-2-37-58

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the author.

В записках участников Второй Русской экспедиции в Южную Америку¹ 1914–1915 гг. постоянной темой проходит выживаемость человека в условиях тропической природы. Пятеро студентов 8 (21) апреля 1914 г. выехали из Санкт-Петербурга в краткую, учебную, как они считали, экскурсию. Когда в августе 1914 г. разразилась Первая мировая война, они оказались вдали от цивилизованного мира, в самых диких уголках южноамериканского континента, исследуя земли и племена, до того почти неизвестные мировой науке. Не зная о том, что происходит в Европе, они продолжали свою работу, и военная ситуация только в конце 1915 г. позволила им пересечь Атлантический океан и вернуться в Россию.

С 23 мая по 16 июня 1914 г. «экскурсанты» находились в Аргентине и согласовывали с местными учеными окончательный план поездки, целыми днями сидели в библиотеках Буэнос-Айреса и Ла-Платы. «Между прочим, о той местности, куда мы собирались ехать вначале, и которую мы считали совсем неизвестной (да и не мы одни, а и куча наших ученых), оказалась громадная литература», — писал Н.П. Танасийчук семье 10 июня 1914 г. Крестьянский сын, самоучка, И.Д. Стрельников по возможности постоянно учился [Стрельникова и др., 2017]. Он читал по-французски, по-немецки, по-английски и по-итальянски, выучил испанский язык и гуарани.

Экспедиция отправились в ту часть Мату-Гросу, которая расположена на правом берегу реки Парагвай и представляет из себя естественное продолжение и границу обширной низменной равнины, некогда бывшей морским дном, — Гран-Чако. Земля покрыта сухой и жесткой высокой травой, из которой поднимаются толстые стволы пальмы *Caranda* (*Copernicia alba*). Это ровная, низкая местность со множеством лагун, пересыхающих в период засухи, но в дождливый

Бананаль — банановый лес
в Пуэрто-Бертони и рабочие (неоны) —
парагвайцы. Пуэрто-Бертони, Парагвай²

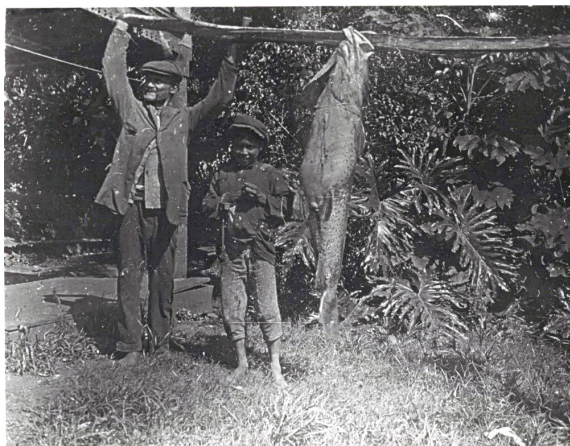
¹ Первая Русская экспедиция в Южную Америку — экспедиция 1821–1828 гг., возглавлял которую немецко-российский исследователь, натуралист и этнограф Г.И. Лангсдорф (1774–1852). — *Примеч. ред.*

² Здесь и далее представлены фотографии, сделанные И.Д. Стрельниковым и Н.П. Танасийчуком в 1914–1915 гг. — *Примеч. ред.*

период затопляемая водой. Но по мере приближения к рекам необозримые *palmares* — пальмовые леса — вытесняются тропическими лесами, вдоль берегов рек тянется лента разнообразнейшей тропической растительности. Первой остановкой участники экспедиции выбрали горную долину у подножья горы Сан-Домингу на берегу одноименного ручейка в Бразилии. Имея более чем ограниченный бюджет, молодые ученые старались извлекать из леса максимум пользы, поскольку продукты первой необходимости были дороги. Масло они получали из плодов пальмы *Acrocomia mbocayá* — любимейшего лакомства индейцев, а плоды *jatobá* — дерева семейства мимозовых (*Hymenaea courbaril*) — нередко заменяли им хлеб.

Отделившись от этнографов 14 июля 1914 г., зоологи И.Д. Стрельников и Н.П. Танасийчук отправились из Мату-Гросу (Бразилия) в Восточную Боливию и проработали там около шести недель, изучая Пантанал — громадное болото, кишевшее всякого рода живностью. Они по очереди ежедневно отправлялись за добычей, препарировали ее и готовили себе незатейливую еду. 4 ноября 1915 г. их радушно приняли на научной станции Пуэрто-Бертони³ в Парагвае. Там молодые зоологи проработали немало научной литературы, собранной в библиотеке Бертони. Последние месяцы экспедиции зоологи пробыли на левом берегу реки Alto Paraná, среди девственного леса.

Самый старший по возрасту участник экспедиции, 27-летний Иван Дмитриевич Стрельников (1887–1981), работал ассистентом проф. С.И. Метальникова (1870–1946) в Санкт-Петербургской биологической лаборатории им. П.Ф. Лесгафта в Санкт-Петербурге. Его спутник — 23-летний студент-старшекурсник естественного отделения Петербургского университета Николай Парфентьевич Танасийчук (1890–1960). Они посещали кружок молодых

*Сом сурубви (Pseudoplatystoma).
Река Альто-Парана. Пуэрто-Бертони,
Парагвай*

³ Название станции Пуэрто-Бертони происходит от имени италиязычного швейцарского естествоиспытателя М.С. Бертони (Moisés Santiago Bertoni / Mosè Bertoni, 1857–1959). М.С. Бертони эмигрировал в Южную Америку в 1884 г. и с 1887 г. жил в Парагвае. М.С. Бертони — основатель социалистической сельскохозяйственной колонии Пуэрто-Бертони, в 1894 г. он переселился в тропический лес. Его семья в 1914 г. насчитывала 39 человек. Все они специализировались на прикладных науках. Семья сама вела хозяйство колонии. Были заложены акклиматизационные плантации. Бертони всесторонне изучили и описали природу и климат Парагвая, помогали соседям — индейцам гуарани. — *Примеч. авт.*

биологов, но не были хорошо знакомы друг с другом. Оба получили разное воспитание и образование, имели разный жизненный опыт, но притерлись друг к другу и достойно выдержали испытания. Вдвоем они пробыли в путешествии почти 20 месяцев, большей частью в тропических лесах, порою в очень трудных и опасных для жизни условиях, «переболели тропической малярией, язвенными заболеваниями; крепко сжимая зубы, мы терпеливо сносили трудности и опасности⁴».

В обратный путь исследователи выехали из Буэнос-Айреса 6 августа 1915 г. и 6 сентября 1915 г. прибыли в Лондон. В ожидании парохода почти пять недель они работали в библиотеке Британского музея⁵. В начале октября 1915 г. из Ливерпуля путешественники отбыли в Архангельск.

По возвращении в Россию они намеревались совместно написать книгу, как это было принято у натуралистов, составили план и договорились о том, кто напишет конкретную главу о путешествии (в хронологическом порядке). В их личных архивах сохранились наброски отдельных фрагментов, но книга так и не была составлена. Очерки путешествия по Бразилии, Боливии и Парагваю Н.П. Танасийчук публиковал в иллюстрированном журнале науки, искусства и литературы «Природа и люди» в 1917 году⁶. Об экспедиции в целом написал его сын — доктор биологических наук Виталий Николаевич Танасийчук [Танасийчук, 2003]. Заметки И.Д. Стрельникова о природе Южной Америки практически не публиковались.

На родине студенты Н.П. Танасийчук и Ф.А. Фиельструп (1889–1933) завершили образование и, как и Г.Г. Манизер⁷, получили университетские

Н.П. Танасийчук и обломанное бурей дерево, превратившееся в колонию лиан, бромелий, орхидей. Пуэрто-Бертони, Парагвай

⁴ Архив РГО. Ф. 120. Оп. 1. Д. 34. Л. 15.

⁵ Архив РГО. Ф. 120. Оп. 1. Д. 6.

⁶ Танасийчук Н.П. В Южной Америке. Очерки путешествия по Бразилии, Боливии и Парагваю. Природа и люди. 1917. № 18–20, с. 266–269; № 26, с. 369–373; № 35–36, с. 471–477; № 41–42, с. 518–523; № 45–46, с. 545–548; № 47, с. 566–570; № 49–50, с. 604–608; № 51–52, с. 622–624.

⁷ Генрих Генрихович Манизер (1889–1917) — российский этнограф и языковед. Основные его труды — по этнографии и языкам индейцев Южной Америки. Учёный собрал богатые этнографические коллекции. Большую ценность представляют составленные им словари четырёх индейских языков, описание жизни ботокудов и другие этнографические работы. По возвращении в Петроград Манизер подготовил монографию об экспедиции Г.И. Лангсдорфа в Бразилию. В 1916 году ушел добровольцем в армию, участвовал в Первой мировой войне. Умер на фронте от тифа 21 июня / 4 июля 1917 года. — *Примеч. ред.*

дипломы. Молодые люди были призваны в армию. И.Д. Стрельников, надев солдатскую шинель, охранял здание и экспонаты института Лесгафта⁸, с трудом находя время на обработку своих полевых материалов.

Зоологи привезли в Россию подаренную латиноамериканскими коллегами научную литературу, множество выписок из редких и труднодоступных изданий, библиографические заметки по истории, этнографии, зоологии, ботанике, географии Латинской Америки. Собранные ими коллекции поступили в Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН и Зоологический музей Зоологического института РАН, в Музей антропологии МГУ, в Музей сравнительной и экологической морфологии института П.Ф. Лесгафта, в Ботанический музей Ботанического института им. В.Л. Комарова РАН.

Обобщить информацию о своей поездке студентам пришлось сразу же по возвращении в Россию. Доклад И.Д. Стрельникова об экспедиции и биологических исследованиях «Год жизни натуралиста в лесах Южной Америки» был включен в программу Общего собрания Императорского русского географического общества (ИРГО) 30 марта 1916 г., состоявшегося в 8 час. вечера (Демидов пер., 8а)⁹, 19 апреля 1916 г. — в заседании Совета Петроградского биологического общества в 8 час. вечера (Зоологическая лаборатория Императорской АН, Университетская наб., 5)¹⁰. Петроградское общество натуралистов-любителей на 28-е Общее собрание 26 апреля 1916 г. в 8 час. вечера в помещении Императорского сельскохозяйственного музея (Фонтанка, 10) вынесло сообщение Н.П. Танасийчука «Натуралист в тропических лесах Южной Америки»¹¹.

В бурные послереволюционные времена молодые натуралисты с энтузиазмом продвигали тему продолжения изучения российскими специалистами тропиков и пополнения коллекций отечественных музеев недостающими экспонатами. Осенью 1918 г. по их инициативе было создано Общество по изучению Южной Америки, организаторами которого стали ботаники В.Н. Любименко (1873–1937) и Б.А. Федченко (1872–1947), зоолог П.Ю. Шмидт (1872–1949), этнограф В.Г. Богораз (1865–1936)¹². В Академии наук была создана Постоянная комиссия по изучению тропических стран (1919–1922), секретарями которой были назначены И.Д. Стрельников и Н.П. Танасийчук¹³.

⁸ Естественно-научный институт имени П.Ф. Лесгафта существовал в Петербурге (Ленинграде) с 1893 по 1957 г. — *Примеч. ред.*

⁹ Архив РГО. Ф. 120. Оп. 1. Д. 46. Л. 1.

¹⁰ Архив РГО. Ф. 120. Оп. 1. Д. 46. Л. 2.

¹¹ Архив РГО. Ф. 120. Оп. 1. Д. 46. Л. 3.

¹² Архив РГО. Ф. 120. Оп. 1. Д. 31. Л. 1.

¹³ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 — 1920. Д. 13. Л. 50б.

В 1918–1922 г. Н.П. Танасийчук стал директором Петроградского зоопарка, затем работал в Лаборатории им. П.Ф. Лесгафта, с 1925 г. — на Мурманской биологической станции [Танасийчук, 2003: 240].

И.Д. Стрельников уберег Биологическую лабораторию Лесгафта и Музей и занимался реорганизацией Зоологической лаборатории в институте Лесгафта, организацией Географического факультета ЛГУ [Черлин, 2018]. С 1912 г. при Биологической лаборатории Лесгафта действовали Коломенские вечерние классы для рабочих имени профессора П.Ф. Лесгафта. В 1917/1918 учебном году при них был открыт Солдатский университет, в работе которого И.Д. Стрельников задействовал своих спутников по экспедиции Ф.А. Фиельструпа и Г.Г. Манизера¹⁴. Географические курсы в помещении института Лесгафта (1916–1918 гг.) были преобразованы в Географический институт, на биогеографическом отделении которого готовили зоологов и ботаников-географов для исследования территории СССР, работы в государственных заповедниках, преподавания в вузах. В 1922–1925 гг. И.Д. Стрельников читал курс по зоологии студентам всех факультетов (географический, этнографический), руководил зоогеографическим кружком, вел практические занятия, разработал первый в СССР курс «Экология животных на географической основе»¹⁵. В 1925 г. Географический институт был включен в качестве факультета в Ленинградский государственный университет (ЛГУ). И.Д. Стрельников (1931) читал для биологического факультета ЛГУ лекции по экологии животных, экспериментальной экологии¹⁶. В 1935 г., после установления правительством СССР ученой степени доктора наук и звания профессора, Президиум АН СССР постановил утвердить И.Д. Стрельникова в степени доктора зоологии «без защиты диссертации, за выдающиеся работы в области экологии и сравнительной физиологии разнообразных типов животного мира, имеющие большое теоретическое и прикладное значение» (из протокола заседания Президиума АН СССР от 16 декабря 1935 г.) [Черлин, 2019: 103]. В 1939–1966 г. он состоял заведующим кафедрой зоологии и профессором Ленинградского сельскохозяйственного института. С 1966 г. занимался в основном составлением и печатанием книг, статей с изложением результатов многолетних исследований¹⁷. И.Д. Стрельников выезжал в экспедиции в разные районы СССР, опубликовал более ста научных статей.

Российские ученые и специалисты сразу получили доступ к материалам экспедиции. К.И. Скрябин (1878–1972) из ветеринарной лаборатории МВД (с 1917 г. — Институт экспериментальной ветеринарии) в Петрограде

¹⁴ Архив РГО. Ф. 120. Оп. 1. Д. 178. Л. 5–7.

¹⁵ Архив РГО. Ф. 120. Оп. 1. Д. 175. Л. 4–5.

¹⁶ Там же. Л. 18.

¹⁷ Архив РГО. Ф. 120. Оп. 2. Д. 10. Л. 1.

описал коллекцию, собранную И.Д. Стрельниковым и Н.П. Танасийчуком в Южной Америке (Парагвае) и пополнившую музей зоологической и сравнительной анатомии научного института имени П.Ф. Лесгафта. Первая его статья подготовлена в 1916 г. (о нематодах, 11 видов, из них 5 новые) [Скрябин, 1916], вторая — в 1917 г. о трематодах (привезли 3 вида) и цестодах [Скрябин, 1920].

И.Д. Стрельников планировал написать серию книг по нескольким темам, но не закончил их. Начал он с описания растительности Парагвая (1916–1917 гг.). В 1920-е гг. задумал монографию «Насекомые Южной Америки»¹⁸, опубликовал свои наблюдения над термитами [Стрельников, 1920] и муравьями [Стрельников, 1923]. Он периодически принимался за рукопись «В тропических лесах Южной Америки» и сделал на эту тему доклад в РГО 25 января 1941 г.¹⁹ А 31 марта 1948 г. Географическое общество СССР выразило ему благодарность за лекции «В тропических лесах Южной Америки» и «Жизнь с индейцами», прочитанные 8 февраля и 7 марта 1948 г. в Лектории им. Ю.М. Шокальского (РГО)²⁰.

И.Д. Стрельников несколько раз брался за написание работы «О растительности Парагвая»²¹, за монографию «Фауна Южной Америки»²². Сохранились наброски трех глав «Южная Америка. Тропический лес и его животное население. I. Экологические факторы тропических ландшафтов и их значение для животных. II. Животное население тропического леса. III»²³.

Показательно, что Г.Г. Манизер, уходя в армию, передал И.Д. Стрельникову часть своих зоологических заметок (наблюдения за насекомыми, птицами и обезьянами Южной Америки). Они использованы в набросках «Приматы»²⁴ и «Птицы Южной Америки»²⁵. Памяти товарища по путешествию Г.Г. Манизера И.Д. Стрельников в 1920 г. посвятил первый (незаконченный) вариант своего труда по этнографии индейцев

Eugenia brasiliensis — фруктовое дерево;
пальма *Euterpe*; «дождливое дерево».
Пуэрто-Бертони, Парагвай

¹⁸ Архив РГО. Ф. 120. Оп. 1. Д. 22.

¹⁹ Архив РГО. Ф. 120. Оп. 1. Д. 27.

²⁰ Архив РГО. Ф. 120. Оп. 2. Д. 23. Л. 1.

²¹ Архив РГО. Ф. 120. Оп. 1. Д. 11.

²² Архив РГО. Ф. 120. Оп. 1. Д. 8.

²³ Архив РГО. Ф. 120. Оп. 1. Д. 21.

²⁴ Архив РГО. Ф. 120. Оп. 1. Д. 28.

²⁵ Архив РГО. Ф. 120. Оп. 1. Д. 36.

каáивá (исп. *paí tavyterás*) — гуарани (Парагвай) (по личным наблюдениям и собранным коллекциям во время пребывания среди индейцев в 1915 г.)²⁶.

Этнографические материалы И.Д. Стрельникова были востребованы. Его сообщение в Собрании отделения этнографии ИРГО 13 мая 1916 г. «Об индейцах каá-ihwá гуарани (Парагвай, бассейн р. Alto Paraná, río Monday, 1915 год, март-май)» сопровождалось показом диапозитивов²⁷. Отрадно, что И.Д. Стрельников умел пользоваться стереофотоаппаратом и фиксировал в полевых дневниках дату, время, место и содержание каждого своего снимка.

В 1920 г. И.Д. Стрельников обратился к этнографии, начав текст «Гуарани»²⁸. Он постоянно подчеркивал, что вся работа по организации пребывания среди индейцев, добывание материала для обмена и добывание коллекций производились им и Н.П. Танасийчуком совместно, что эти коллекции находятся в Этнографическом музее Академии наук, дубликаты отданы проф. Д.Н. Анучину (1843–1923) для этнографического отдела Румянцевского музея в Москве²⁹. В личном архиве И.Д. Стрельникова сохранились многочисленные заметки и черновики текстов об этнографии индейцев, прежде всего, Парагвая³⁰, о гуарани бассейна р. Верхняя Парана (Парагвай и Бразилия)³¹, о народах Чако³², многочисленные выписки из публикаций о Южной Америке³³, об истории миссий иезуитов, статистические сведения³⁴. Он составил библиографию и начал писать «Очерк истории Парагвая»³⁵, запланировал статьи об исследователях Южной Америки А. фон Гумбольдте (Alexander von Humboldt, 1769–1859)³⁶ и Эме Бонплане (Aimé Bonpland, 1773–1858)³⁷.

По настоянию зав. отделом Южной Америки Музея антропологии и этнографии (МАЭ) проф. В.Г. Богораза И.Д. Стрельников обнародовал этнографические материалы о гуарани, собранные Г.Г. Манизером, Н.П. Танасийчуком и им самим. Его научные доклады опубликованы в Трудах XXII и XXIII Международного конгресса американистов [Strelnikov, 1928; Strelnikov, 1930b], в «Сборнике МАЭ» [Стрельников, 1930]. Также он много сделал для возрождения интереса к забытой Первой русской экспедиции

²⁶ Архив РГО. Ф. 120. Оп. 1. Д. 14. Л. 80–110.

²⁷ Архив РГО. Ф. 120. Оп. 1. Д. 45. Л. 2.

²⁸ Архив РГО. Ф. 120. Оп. 1. Д. 17.

²⁹ Там же. Л. 65.

³⁰ Архив РГО. Ф. 120. Оп. 1. Д. 14.

³¹ Архив РГО. Ф. 120. Оп. 1. Д. 38.

³² Архив РГО. Ф. 120. Оп. 1. Д. 18.

³³ Архив РГО. Ф. 120. Оп. 1. Д. 20.

³⁴ Архив РГО. Ф. 120. Оп. 1. Д. 12.

³⁵ Архив РГО. Ф. 120. Оп. 1. Д. 9.

³⁶ Архив РГО. Ф. 120. Оп. 1. Д. 37.

³⁷ Архив РГО. Ф. 120. Оп. 1. Д. 13.

Г.И. Лангсдорфа в Бразилию 1821–1828 гг., вопрос о которой поставил зав. отделом Южной Америки МАЭ К.К. Гильзен (1864–1918) в 1913 г. и историю которой стали постепенно раскрывать участники Второй Русской экспедиции в Южную Америку [Стрельников, 1929; Strelnikov, 1930a].

При этом И.Д. Стрельников сожалел, что зоологические результаты полевых исследований опубликованы частично, хотя в русских музеях имеются значительные коллекции из бразильских сборов, собранные в ходе экспедиции Г.И. Лангсдорфа и Н.Г. Рубцова (1799–1874) в первой четверти XIX в. и экспедиции в Бразилию и Парагвай 1914–1915 гг. «В пределах Парагвая и Восточной Бразилии первой русской экспедицией была наша. В Бразилии в области этнографии и зоологии наша экспедиция была второй после Лангсдорфа. Результаты обеих экспедиций не опубликованы полностью. Между тем, обе они явились вкладом русской науки в изучение Бразилии и Парагвая, их природы и первобытных племен индейцев³⁸».

Отправившись в столь дальнее путешествие, молодые люди решили осуществить «мечты о познании жизни в наибольшей мощи ее проявлений по богатству и величию форм, и красок мира растений и животных», они «мечтали познать истоки развития духовной жизни человека, начиная от “первобытного” племени индейцев Южной Америки³⁹». М.С. Бертони, проживший как исследователь в тропическом лесу десятки лет, говорил, что он постоянно делает всё новые и новые открытия, наблюдая на одном лишь участке. И.Д. Стрельников тоже ощутил на себе неотразимое притягательное действие девственного леса: «Здесь, среди высшего напряжения энергии жизни, наибольшей красоты, богатства и разнообразия её — я всё время чувствовал в лесу свою полную независимость и почти абсолютную свободу, чувствовал всеми частичками-клеточками своего “я”. Общественные настроения, ещё менее политика и бесчисленные лживые условности “цивилизованной” жизни — там, в лесу, кажутся пустыми, неумными, ненужными, хотя и занимательными целые жизни. Вопросы о смысле жизни, о сущности и формах человеческой жизни и ее взаимоотношений — ясные, понятные. И человек выходит из леса пантеистом⁴⁰».

Написать о тропических лесах в целом И.Д. Стрельникову удалось лишь для тома «Детская энциклопедия: Растения и животные» [Стрельников, 1965]. Как видим из текста прилагаемой ниже ранее не публиковавшейся работы И.Д. Стрельникова, восторг от девственной тропической природы Южной Америки, который испытали молодые российские ученые в 1914–1915 гг., сохранился у него на долгие годы.

³⁸ Архив РГО. Ф. 120. Оп. 1. Д. 26. Л. 3.

³⁹ Архив РГО. Ф. 120. Оп. 1. Д. 21. Л. 4.

⁴⁰ Архив РГО. Ф. 120. Оп. 1. Д. 11. Л. 118.

Далее приводим ранее не опубликованный материал о естественно-научных исследованиях И.Д. Стрельникова в Южной Америке, переданный дочерью исследователя Ниной Ивановной в архив Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН.

Проф. И.Д. Стрельников
В лесах Бразилии и Парагвая

Л. 1.

Целью нашей поездки в Южную Америку было изучить природу, растительный и животный мир тропических стран и познакомиться с некоторыми племенами индейцев. Путешествие было совершено в 1914-15 году. Экспедиция отправилась в составе 5 человек; в лесах Южной Америки мы разделились на две партии. Описываемое путешествие я проделал вместе с моим товарищем Н.П. Танасийчуком.

Из Петербурга-Ленинграда мы отправились в Лондон, из Лондона с заходом в Испанию и Португалию, мимо Канарских и Азорских островов, пересекли экватор и подошли к Бразилии около города Пернамбуко; далее мы заходили в Рио-де-Жанейро, столицу Бразилии; высадились в городе Буэнос-Айрес — столице Аргентины. Из Петербурга до Буэнос-Айрес мы ехали месяц; из Лондона до Буэнос-Айрес по Атлантическому океану мы ехали на большом пароходе три недели.

Из Петербурга мы выехали в апреле м<есяце>, т.е. в начале весны в северном полушарии. Когда мы пересекли экватор и вступили в южное полушарие, где времена года являются обратными нашим, то оказались там в конце осени. Когда у нас зима — в южном полушарии лето; а в течение наших летних месяцев в южном полушарии зима. В области тропической Америки, куда мы направлялись, зима мало отличается от лета; там круглый год тепло, круглый год растут и цветут разнообразные растения.

*Н.П. Танасийчук в лесу Парагвая.
Эпифитная Bromeliaceae на дереве*

Буэнос-Айрес, где мы высадились на материк, является большим городом с населением более двух миллионов человек. Буэнос-Айрес — слово испанское и значит «хороший воздух». Климат там теплый, зимы никогда не бывает. Кругом роскошная растительность, на улицах аллея пальм.

Л. 2.

Ознакомившись с городом, мы отправились в самую середину Южной Америки, в неизведанные места.

Как мы туда пробрались? На лошадях или верблюдах? Нет. Это года полтора нужно было бы ехать. Мы избрали более легкий путь — по рекам. Огромная река Лаплата [помета карандашом: Парана] образуется от слияния ее притоков Парагвая и Парана. Парана слово индейское и значит — «подобная морю». Сначала мы ехали вверх по Паране, а затем по реке Парагваю, сначала на большом пароходе, а затем пересели на маленький, на котором пробирались к середине Южной Америки в пределы штата Матто-Гроссо.

По реке Парагваю мы подъехали на пароходе к городу Корумба. Маленький городок с 2½ тыс. жителей является столицей штата Матто-Гроссо⁴¹. Этот штат, являющийся одной из провинций Бразилии, по пространству равняется трем Германиям. Жителей же в нем около 250.000 человек, т.е. эта страна почти необитаема. В Европе на такой территории обитает не 250 тысяч, в 250 миллионов человек.

Высадившись с парохода, мы снарядили караван из быков и направились вглубь лесов Бразилии. Лошадей там нет, потому что они вымирают от разных болезней.

В лесу мы устроили себе хижину из пальмовых стволов и покрыли ее пальмовыми листьями. Наша задача заключалась в том, чтобы изучать природу тропических лесов. Мы каждый день отправлялись в экскурсию. Брали с собой рюкзак, гамак, сачок и всякое другое научное снаряжение. Когда уставали, развешивали между деревьями гамак и отдыхали в нем или разбирали коллекции. Мы всегда ходили с ружьем, чтобы убивать различных животных, которые нам встречались, с тем, чтобы пополнить нашу коллекцию. Шкурки мы собирали и складывали в ящики, а мясо клали в котелок, варили и ели.

⁴¹ Корумба (порт. *Corumbá*) — важнейший порт в современном штате Мату-Гросу-ду-Сул и один из важнейших речных портов в Бразилии. — *Примеч. ред.*

Л. 3.

Лес, как у нас зимой, т.е. без листьев. В этих местах в течение полугода, в зимние месяцы, дождей не выпадает и почва высыхает. Днем стоит жара: в воздухе около 35°. Листья падают с деревьев, как у нас зимой; только у нас они падают от холода, а там от засухи.

В штате Матто-Гроссо и в соседней провинции Парагвая — Гран-Чако пальмовые леса тянулись на нашем пути на сотни километров. По этому лесу бегают американские страусы — нанду, плодами пальм питаются многочисленные птицы, как туканы с огромным клювом, попугаи и другие.

Из засушливых районов мы пробирались к более влажным местам, болотам, чтобы познакомиться с той жизнью, которая скопляется около воды, и с животными водоемов.

Около болот собираются в большом количестве различные звери и слетаются птицы из окружающих полувысохших лесов. В болотах водится много крокодилов. Рев крокодилов, крики птиц и других животных, скопившихся около болот, слышны на далеком расстоянии.

В лодке, выдолбленной из одного дерева, я плавал по болотам, выискивая в зарослях различные растения и животных.

Среди таких болот встречаются замечательные растения Виктория Регия; листья этого водяного растения достигают до 1 метра в диаметре. Цветок его с голову человека. У нас Виктория Регия растет в оранжерее Ботанического сада и цветет один раз в год, о чем всегда сообщается в газетах. В Южной Америке огромные болота сплошь зарастают этими растениями. По листьям Виктории Регии могут ходить птицы; на них можно положить тяжелый предмет.

Мне захотелось достать цветок Виктории Регии.

Ficus, опутавший своими корнями пальму Attalea. Мату-Гросу, Бразилия

Л. 4.

Они были далеко от берега. Я разделся и поплыл; на половине пути, метрах в 4-х от меня вдруг вынырнул крокодил. Я испугался, что он набросится на меня. Я испугался крокодила, а крокодил испугался меня, потому что он таких животных в воде не видал, и он уплыл в сторону. После этого я добрался до Виктории Реги. Стебли, на которых держатся цветы, очень колючи; срывая цветок, я поранил себе руку. Потекла кровь и окрасила воду. Много крови вытекло, пока я добрался до берега с цветком в руках. Так хотелось мне достать его.

На этих же болотах мы охотились на крокодилов. На лодке мы подплывали к тому месту, где по утрам после ночной охоты отдыхали крокодилы. Крокодилов там очень много. Они днем вылезают на сушу и греются под лучами солнца, а ночью очень оживленно охотятся, плавая по воде, поднимают страшный рев. Питаются они ракушками, моллюсками и рыбами.

Подкравшись на лодке, мы старались подстрелить их. Убить крокодила нелегко. От крепкого костного панциря отскакивают крупная дробь и даже пули. Нужно попасть в глаза и сердце, чтобы удить крокодила. Они нам нужны были, чтобы получить шкуру и скелет для музея; их мясом мы кормились, оно похоже на севрюгу и очень вкусное.

К стр 4.

В болотах (лагунах), озерах и реках Южной Америки водится много разных рыб. Их ловят сетями и удочками. Когда мы плавали на лодке по лагунам, то играющие рыбы выпрыгивали из воды и опять плыли дальше. Иногда они выпрыгивали так высоко, что попадали к нам в лодку, если стая рыб прыгала около нас. У местных жителей есть такой способ ловли рыб. Поперек небольшого ручья ставят на ночь лодку. Плывущая рыба, увидев лодку поперек своего пути, старается перепрыгнуть кажущееся препятствие, и попадает в лодку. К утру в лодке хозяин находит три или пять крупных рыб почти всегда.

*Цветок Victoria regia.
Пуэрто-Сукре, Боливия*

В водах Южной Америки особенно много сомов. Эти рыбы достигают иногда размеров человека и больше. Мелкие панцирные сомы покрыты крупными щитками. Однажды я бродил в воде в широком устье небольшого ручья. Сачком для ловли насекомых, вместо сетей, я наловил ведро небольших панцирных сомиков в течение 5 минут.

Л. 4.

В лесах, в которых мы жили, водятся разнообразные животные. О некоторых из них я расскажу.

Муравьи садоводы устраивают подземные города. Под землей огромные пространства заняты туннелями. Они наполнены муравьями, разводящими грибные сады. Как они разводят эти грибные сады? Муравьи забираются на деревья, срезают листочки или кусочки листьев, сбрасывают их на землю, а другие муравьи подбирают их или стаскивают по специально сделанным дорожкам в подземные камеры.

Л. 5.

Листочки начинают загнивать; муравьи сажают на них грибки, у которых имеются сладкие утолщения; этими грибами муравьи кормятся. Для того чтобы было удобнее таскать листочки, они делают хорошо расчищенные дорожки. Видя эти хорошо расчищенные дорожки в тропическом лесу, я первое время очень удивлялся: кто это так хорошо расчищает дорожки, а потом убедился в том, что это делают муравьи.

Если они живут в тех местах, где растут плодовые сады, то они уничтожают все листья на деревьях и губят сады. Чтобы избавиться от них, нужно каждое дерево окружить канавкой с текущей водой, через которую они не переплывут.

В Южной Америке есть другие интересные муравьи — эситоны. Они бродят по лесу большими стадами и все поедают на своем пути: гусениц, личинок, если попадается змея, то и змею съедят. Если на пути встретится дом, забираются в него и съедают все запасы пищи; если там есть тараканы, то муравьи съедят всех тараканов.

Раз ночью мы спали в нашей хижине, сделанной из пальмовых стволов с крышей из пальмовых листьев. Вдруг просыпаемся и слышим, что все кругом шуршит, вся хижина шуршит, листья крыши шуршат. Что такое? Кто-то начинает на нас нападать, начинает нас немилосердно кусать. Когда мы зажгли огонь, то увидели, что наша хижина наводнена эситонами. Челюсти у этих муравьев очень большие и крепкие и своими укусами они причиняют невероятную боль.

Чтобы спастись от нашествия муравьев, нам пришлось окружить всю хижину огнем костров, потому что огромная стая муравьев заполнила все окружающее хижину пространство леса. Развели мы костры, оставили небольшой выход для тех муравьев, которые забрались в нашу хижину. Всю ночь до утра мы отражали атаку этих разбойников.

Л. 6.

В тропических лесах всюду встречаются термиты. Это — насекомые, похожие на муравьев. Они строят гнезда на деревьях, под землей и на земле. Нередко можно встретить гнездо термитов где-нибудь на дереве или высоком древовидном кактусе. Эти гнезда термиты строят так. Пережевывают древесину и из нее лепят картонные гнезда, внутри которых делают большое число камер и ходов; там живут взрослые термиты и воспитывается молодежь. Из гнезда на деревьях термиты спускаются вниз на землю по сделанным им туннелям; термиты ведут скрытный образ жизни, они почти никогда не показываются открыто на свету. Другие термиты строят свои гнезда из глины высотой до 3-х и до 5 метров. Это огромное гнездо, в котором живут миллионы термитов, — целый город. Термиты расползаются по всей территории для добывания пищи и возвращаются в свой город, где они защищены неприступными стенами своей глинобитной постройки.

У термитов, наподобие муравьев, в их колонии имеются одна или несколько маток; остальное население состоит из работниц, которые из отложенных самками яиц воспитывают молодежь и кормят маток. Кроме работниц, в семье — колонии имеется большое число термитов, вооруженных чрезвычайно крепкими челюстями, которыми они могут кусать и убивать своих врагов. — Это солдаты, защищающие всю колонию от нападения других термитов или муравьев.

Леса Южной Америки полны птицами. Стаи в тысячи зеленых попугаев тихо кормятся днем в высотах леса. Вечером они с шумом летят на места ночлега, поднимают шум и крики, передразнивают друг друга, поют и свистят.

Л. 7.

Попугаев там так же много, как у нас галок и грачей. Даже в огромной стае из многих тысяч попугаи держатся парами; это самец и самка, образующие семью.

Семейное чувство очень крепко развито у попугаев.

Экскурсируя один раз в лесу штата Матто-Гроссо, я увидел, как на высокие деревья сели три красных длиннохвостых попугая ара. Эти попугаи летают небольшими семьями. Когда я первым выстрелом убил одного ара, двое других взлетели вверх и с жалобными криками, напоминающими стон и плач, летали над местом, где упал член их семьи. Минут через пять их

круговых полетов, они оба сели на то же дерево, где сидели раньше и где потеряли свою мать. Вторым выстрелом я убил другого попугая; он оказался самцом, т.е. отцом семьи. Третий попугай, вероятно сын или дочь, снова взвился высоко с жалобными стонами, долго летал вверх и потом все же улетел вдаль.

Как-то утром, на заре, я отправился в лес с ружьем и заметил группу цапель, сидящих на дереве и еще не вылетевших в свой дневной полет. Я прицелился и выстрелил. Одна цапля упала и побежала по земле. Оказалось, что я подстрелил ей только крыло и она не могла летать. Я ее догнал, поймал и понес к себе в хижину. Цапля сначала смиренно сидела в моих руках; так я прошел километра 2-3 с ней. И вдруг эта цапля, у которой огромный острый клюв, как клюнет меня прямо в глаз. Я сразу потерял способность видеть. Кровь залила мне лицо и мне казалось, что я ослеп совсем и навсегда. Что делать? Идти я никуда не могу, потому что не вижу дороги. Прошло минут 30-40 и вдруг я начинаю видеть немножко сумеречный свет. Часа два сидел я, предаваясь грустным размышлениям; зрение

Л. 8.

постепенно возвращалось ко мне. Оказалось, что цапля не проколола мне самый глаз, а проколола окружающие части и кровь залила мои глаза; от боли и крови я потерял зрение.

Чем питались мы в лесах?

В первый день нашей жизни в тропическом лесу в Бразилии, на заре, я вышел на первую свою охоту и встретил довольно крупную обезьяну — черного ревуна. Ревунами эти обезьяны называются потому, что у них огромная гортань; когда они начинают кричать в лесу, то крик их подобен реву тигра; когда соберется их штук пять и они, сидя на ветвях деревьев, задают свой концерт, получается такой оглушительный рев и шум, который слышен на расстоянии до двух километров и даже больше.

И вот в первую охоту я подстрелил эту обезьяну. Как охотник, я был очень доволен. Я принес ее к своим товарищам. Шкурку мы сняли и привезли в музей, а мясо этой обезьяны было первым нашим завтраком в тропическом лесу.

*И.Д. Стрельников с цаплей-подранком.
Пуэрто-Бертони, Парагвай*

Различных обезьян очень много встречали мы в лесах Бразилии и Парагвая. В Парагвае мы встретились с одной обезьянкой, вскормленной грудью женщины. Индеец поймал в лесу молодую обезьяну, принес и дал одной из двух своих жен для кормления грудью. Ставшая членом семьи, эта обезьянка была очень приветливой и ласковой, забиралась мне на плечи, ласкала лицо мое, всегда была веселой и игривой.

Кушали мы также мясо всех птиц, в том числе и попугаев, которых мы убивали для коллекции.

Очень интересны броненосцы Южной Америки. Это животное из класса млекопитающих называется броненосцем

Л. 9.

потому, что у него крепкий костяной панцирь на спине, вроде брони. В случае опасности броненосец свертывается в клубок и выставляет броню, которую другому животному не прокусить. Броненосцы эти очень вкусные. Питаются они пальмовыми орехами, падающими на землю. Мы питались броненосцами, жарили их в собственном панцире, на своей собственной сковороде.

Индейцы и мы питались также личинками крупных жуков — пальмовых долгоносиков. Эти личинки, величиною с большой палец крупного человека, очень жирны и вкусны. Они разводятся в стволах пальм и деревьев джакаратиа⁴² десятками и сотнями. Мы их жарили в их собственном масле. Одно время у нас был небольшой запас риса; но каша без масла не вкусна. В котелок мы клали несколько личинок жуков, — получалась каша с маслом. Это жучиное масло мы привезли в музей.

Помимо разнообразных животных, мы питались и растительной пищей. В лесу много деревьев и растений с съедобными плодами. Но не всякие плоды можно кушать, среди них есть ядовитые. Мы смотрели,

*И.Д. Стрельников снимает шкуру
с пекари — дикой свиньи.
Сан-Доминго, Бразилия*

⁴² Жакаратиа (Jacaratia) — неотропическое дерево семейства кариковые (Caricaceae). — *Примеч. ред.*

кушают ли птицы; если птицы кушали плоды, и мы их ели. Бывали случаи, когда наши губы распухали от ядовитых соков плодов, которые мы ели, не зная об их свойствах.

Культурными растениями, употребляемыми в пищу, являются кукуруза, бананы, апельсины и мандиока. Корни последней употребляются в пищу наподобие нашего картофеля. Хлеба мы целый год не видели. Месяца 2-3 жили без соли. Ко всему можно привыкнуть; без соли и хлеба мы не страдали. Индейцы вместо соли употребляют иногда золу одного дерева.

Л. 9.

Трудности путешествия и наши страдания от насекомых

Путешествие по тропическим лесам поучительно и доставляет много радости; но много таит в себе лес досадного и неприятного человеку.

Во время нашей жизни в засушливых районах Бразилии и Боливии на нас нападали песчаные блохи. Эти маленькие насекомые, величиной с большую булавочную головку, внедряются под кожу ног, чаще всего под кожу ногтей. Там самка начинает разрастаться до размеров горошины. В наших ногах иногда росло сразу по дюжине этих насекомых. Они причиняли зуд и боль. Приходилось вырезать их; для этой цели ежедневно мы отправлялись к ручью, острыми скальпелями вырезывали блох с горошину, а раны заливали крепким раствором марганцового кали, который обжигал рану, убивал бактерий, но и причинял нам отчаянную боль.

В этих же суховатых лесах на нас нападали клещи во время наших экскурсий. Приходилось раза два-три в день раздеваться; мы с товарищем с пинцетом в руках осматривали друг друга, вытаскивали впившихся в тело клещей. Иногда за день мы снимали друг с друга по 50-70 клещей.

Донимали нас также мухи дерматобия. Эти мухи налету откладывают свои яйца на тело человека. Из яиц выходят личинки, внедряющиеся у корня волоса под кожу; там они растут, питаясь тканями человека. Под нашей кожей выросло немало таких личинок. Образуются опухоли, когда личинка кусает нерв, возникает нестерпимая боль.

Л. 10.

Один раз эта муха росла у меня в ноге; порою от боли при укусе нервов я не мог стоять и падал. Развившаяся в теле личинка выходит наружу, падает на землю и в земле превращается в муху, которая снова начинает свою вредную для человека и животных деятельность. Одну такую личинку в спине моего товарища в конце путешествия мы решили довести до России. Благополучно доехали до Лондона; мой товарищ терпеливо вскармливал собой личинку мухи в надежде показать по возвращении домой своим ученым товарищам. Но как-то ночью в Лондоне он почесался во сне, личинка вышла из спины, о чем мы очень жалели.

Во время жизни с индейцами нам приходилось много ходить по болотам, пробираясь к островкам, на которых располагались поселки индейцев. Ноги наши покрылись язвами, на которые налетали мухи, откладывали в язвы свои яйца. Нам приходилось язвы заливать йодом, чтобы в них не развились личинки мух. Зуд и боль причиняли нам большие страдания. Мы жили и работали стиснув зубы. Мы не могли уйти из этих болот, не закончив работу, и потому стойко и терпеливо переносили мучение. Язвы прошли, когда мы переселились в возвышенные сухие места.

И более всего мы страдали от тропической малярии, которая передается через укусы комаров. Эта жестокая болезнь косит много жизней в тропических лесах. Мы очень тяжело переносили эту болезнь; много сил унесла она от нас. Избавлялись мы от нее при помощи хины.

Хину против малярии впервые начали употреблять индейцы Южной Америки; от них этому научились врачи Европы.

Мне приходилось путешествовать и в Арктических странах среди льдов, метелей и холода. Но в Арктике, кроме холода, который там легко переносится, нет таких неприятностей, от которых страдают путешественники под тропиками.

Список литературы / References

Скрябин К.И. (1916) Материалы к познанию гельминтофауны Парагвая. 1, *Зоологический вестник*, Т. 1, с. 705–757.

Skryabin K.I. (1916) Materialy k poznaniyu gel'mintofauny Paragvaya. 1. [Materials for the knowledge of the helminth fauna of Paraguay], *Zoologicheskii vestnik*, vol. 1, pp. 705–757. (In Russian)

Скрябин К.И. (1920) Трематоды парагвайских змей, *Известия Донского ветеринарного института*, Т. 1, вып. 2, с. 1–6.

Skryabin K.I. (1920) Trematody paragvaiskikh zmei [The trematodes of Paraguayan snakes], *Izvestiya Donskogo veterinarnogo instituta*, vol. 1, iss. 2, pp. 1–6. (In Russian)

Стрельников И.Д. (1920) О термитах Южной Америки. Из Парагвая, Матто-Гроссо (Бразилия) и Чиквитос (Боливия), *Известия Научного института им. П.Ф. Лесгафта*, Т. 1/18, с. 215–234.

Strelnikov I.D. (1920) O termitakh Yuzhnoi Ameriki. Iz Paragvaya, Matto-Grosso (Braziliya) i Chiquitos (Boliviya) [On the termites of South America. From Paraguay, Matto-Grosso (Brazil) and Chiquitos (Bolivia)], *Izvestiya Nauchnogo instituta im. P.F. Lesgafta*, vol. 1/18, pp. 215–234. (In Russian)

Стрельников И.Д. (1923) Муравьи и растения. 1. Отношения между *Azteca muelleri* и *Cecropia adenopus*, *Известия Научного института им. П.Ф. Лесгафта*, Т. VII, с. 49–57.

Strelnikov I.D. (1923) Murav'i i rasteniya. 1. Otnosheniya mezhdu *Azteca muelleri* i *Cecropia adenopus* [Ants and plants. 1. Relations between *Azteca muelleri* and *Cecropia adenopus*], *Izvestiya Nauchnogo instituta im. P.F. Lesgafta*, vol. VII, pp. 49–57. (In Russian)

Стрельников И.Д. (1929) Русская экспедиция в Бразилию академика Лангсдорфа (1821–1829), *Природа*, № 1, с. 43–54.

Strelnikov I.D. (1929) *Russkaia ekspeditsiia v Braziliu akademika Langsdorfa (1821–1829)* [Academician Langsdorf's (1821–1829) Russian expedition to Brazil], *Priroda*, no. 1, pp. 43–54. (In Russian)

Стрельников И.Д. (1930) Религиозные представления индейцев гуарани бассейна р. Верхняя Парана (Парагвай и Бразилия), *Сборник МАЭ*, Т. IX, с. 293–339.

Strelnikov I.D. (1930) Religioznye predstavleniya indeitsev guarani basseina r. Verkhnyaya Parana (Paragvai i Braziliya) [Religious representations of the Guarani Indians of the river basin Upper Paraná (Paraguay and Brazil)], *Sbornik MAE*, vol. IX., pp. 293–339. (In Russian)

Стрельников И.Д. (1965) Животные тропических лесов, *Детская энциклопедия. Т. 4: Растения и животные*, под ред. В.Ф. Натали, П.А. Генкель и др., Москва, Просвещение, с. 291–301.

Strelnikov I.D. (1965) Zhivotnye tropicheskikh lesov [Animals of tropical forests] in V.F. Natali, P.A. Genkel' et al. (eds.) *Detskaya entsiklopediya. T. 4: Rasteniya i zhivotnye* [Children's Encyclopedia. Vol. 4: Plants and animals], Moscow, Prosveshchenie, pp. 291–301. (In Russian)

Стрельникова Н.И., Стрельников С.И., Стрельников К.С. (2017) Иван Дмитриевич Стрельников (1887–1981). Путь в жизни и в науке, Санкт-Петербург, ЛЕМА, 148 с.

Strelnikova N.I., Strelnikov S.I., Strelnikov K.S. (2017) *Ivan Dmitrievich Strel'nikov (1887–1981). Put' v zhizni i v nauke* [Ivan Dmitrievich Strelnikov (1887–1981). Path in life and in science], Saint Petersburg, LEMA, 148 p. (In Russian)

Танасийчук В.Н. (2003) *Пятеро на Рио Парагвай*, Москва, Товарищество научных изданий КМК, 253 с.

Tanasiichuk V.N. (2003) *Pyatero na Rio Paragvai* [Five on Rio Paraguay], Moscow, Tovari-shchestvo nauchnykh izdaniy KMK, 253 p. (In Russian)

Черлин В.А. (2018) Иван Дмитриевич Стрельников. Часть 1. Удивительная жизнь, *Принципы экологии*, № 3, с. 103–148. DOI: 10.15393/j1.art.2018.8102

Cherlin V.A. (2018) Ivan Dmitrievich Strel'nikov. Chast' 1. Udivitel'naya zhizn' [Ivan Dmitrievich Strelnikov. Part 1. Amazing life], *Printsipy ekologii*, no. 3, pp. 103–148. DOI: 10.15393/j1.art.2018.8102 (In Russian)

Черлин В.А. (2019) Иван Дмитриевич Стрельников. Часть 2. Научная деятельность, *Принципы экологии*, № 1, с. 100–136. DOI: 10.15393/j1.art.2019.8103

Cherlin V.A. (2019) Ivan Dmitrievich Strel'nikov. Chast' 2. Nauchnaya deyatel'nost' [Ivan Dmitrievich Strelnikov. Part 2. Scientific activity], *Printsipy ekologii*, no. 1, pp. 100–136. DOI: 10.15393/j1.art.2019.8103 (In Russian)

Strelnikov I.D. (1928) Les Kaa-iwuá du Paraguay [The Kaa-iwuá of Paraguay], *Atti del XXII Congresso internazionale degli Americanisti, Roma, 1926*, Vol. II, pp. 333–366. (In French)

Strelnikov I.D. (1930a) The Expedition of G.I. Langsdorf to Brazil in 1821–1829, *Proceedings of the twenty-third International Congress of Americanists, held at New York, September 17–22, 1928*, pp. 751–759.

Strelnikov I.D. (1930b) La música y la danza de las tribus indias Kaa-iwua (guarani), Kaingang y Botokudo [The music and dance of the Indian tribes Kaa-iwua (guarani), Kaingang and Botokudo], *Proceedings of the twenty-third International Congress of Americanists, held at New York, September 17–22, 1928*, pp. 796–802. (In Spanish)